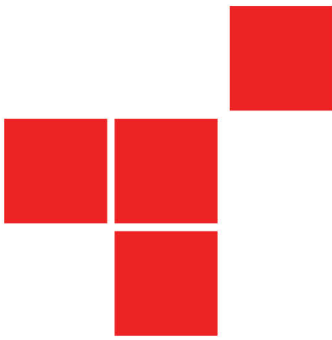

Мнение

Б. Т. Рейзов считает, что Гюстав Флобер явился предшественником литературы, которая опиралась на интуитивизм Бергсона — т.е. одним из зачинателей декаданса. «Он ввёл в художественную литературу психологию логически не осмысленных побуждений, то есть то, что на языке эпохи называлось «физиологией».

Философ Анри Бергсон (1859 - 1941) — провозвестник интуитивизма, согласно которому интуиция — особая мистическая способность проникновения в сущность вещей.

Мнение

Анкета журнала «Назирровский архив»

Ответы В. В. Борисовой

1. Как бы Вы оценили и описали востребованность трудов Р. Г. Назирова о Достоевском (и вообще его литературоведческих трудов) современной наукой?

В идеале — востребованность высокая, реально — недостаточная, хотя именно журнал «Назирровский архив» в большой степени способствует продвижению наследия ученого в научно-образовательной среде.

2. Что из его концепции по-прежнему актуально, что сохраняет только историческую ценность, а что требует дальнейшего расширения?

Все поэтологические работы Назирова актуальны и поучительны, в особенности образцы его реального и историко-литературного комментария, сопряженные с убедительной интерпретацией. Мне также близка идея Назирова о том, что этноконфессиональный контекст творчества Достоевского всемирны и не ограничивается только христианской традицией.

3. Насколько, по Вашему мнению, достоевсковед Назиров совпадал с магистральной линией развития отечественного достоевсковедения? Насколько советским/антисоветским литературоведом в Вашем восприятии является Назиров? Насколько он «академичен» / «неакадемичен»?

«Достоевский» период в научной биографии Назирова совпал с расцветом отечественного достоевсковедения в 1970–1990 гг., поэтому можно утверждать, что его труды вполне укладывались в магистральное русло российской науки. Он ведь был одним из ведущих авторов в серии «Достоевский. Материалы и исследования» в это время. В силу своего здорового академизма политизированных суждений в духе «советизма» или «антисоветизма» он практически не допускал или не желал допускать.

4. Какими Вам видятся отношения между его интерпретацией наследия Достоевского и концепцией М. М. Бахтина?

Ромэн Гафанович во-многом дополнил и скорректировал концепцию Бахтина. Это видно и по неизданной переписке с Г. М. Фридлиндером и Б. О. Корманом. В одном из ижевских сборников была напечатана фундаментальная статья Назирова о взаимоотношениях автора и героя в произведениях Достоевского.

5. Какие труды Назирова о Достоевском (или о других писателях) оказались наиболее полезны именно в Ваших научных занятиях?

Все, что находится в поле зрения, в том числе и его лекции, которые я слушала в университете.

6. Знакомы ли Вы с его сравнительно-историческим описанием фабульного репертуара русской прозы («Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе. Сравнительная история фабул»)? Насколько продуктивной она представляется вам на современном этапе развития литературоведения?

Да, конечно, знакома, более того, несколько моих аспирантов в своих диссертациях попытались использовать основные положения докторской диссертации Назирова, которая в наше время интерпретационного бума остается эталоном историко-литературного изучения механизмов имманентного развития художественной литературы.

